

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И МНОГОГРАННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Наукові праці МАУП, 2015, вип. 44(1), с. 188–191

Мировая экономика — это сложная, подвижная система, которая постоянно изменяется. В современных условиях процесс интернационализации и глобализации производительных сил, в основе которого лежит переплетение предпринимательского капитала, достиг нового уровня развития.

Термин “международные отношения” принадлежит авторству английского мыслителя Джереми Бентаму, который понимал под ним отношения между государствами. Впоследствии он перешел в юриспруденцию и применялся исключительно для обозначения правовых межгосударственных взаимодействий. На сегодняшний день наиболее приемлемым определением международных отношений является совокупность систем, экономических, политических, дипломатических, правовых, военных, гуманитарных и других связей и отношений между субъектами мирового сообщества, к которым относятся государство, народ, общество и общественные движения, различные организации и субъекты национальных экономик.

По окончании Второй мировой войны были сформированы два основных подхода к пониманию содержания и направленности науки о международных отношениях. Первый получил название “традиционалистского” и наиболее полное воплощение нашел в трудах американского политолога Ганса Дж. Моргентау (“Политика наций”). Сторонники второго подхода — “модернистского” — пытались сформулировать более широкие и разносторонние представления о сущности международных отношений. В целом единой проблемой представителей обоих

подходов к пониманию международных отношений стал тот факт, что ни один из них не представлял международные отношения как целостную систему в функциональном единстве ее составляющих компонентов, с одной стороны, и как деятельности на международной арене различных политических актеров (государств, народов, общественных организаций и общественных движений и т. п.) — с другой [3; 4].

Попыткой объединить обе точки зрения на определение и содержание международных отношений может считаться определение политолога И. Кравченко — “все формы обмена деятельностью, которая является предметом отношений между государствами (правовые, научные, технико-производственные и многие другие), вплоть до индивидуального общения, образуют международные отношения”. При этом надо иметь в виду, что в системе международных отношений существует огромное количество разнообразных взаимообусловленных факторов (географический, экономический, национальный, религиозный, военный, научно-технический, идеологический и т. п.), которые должны учитываться всеми субъектами международных отношений. Поэтому справедливым является определение русского ученого А. Мурадяна: международные отношения — это отноше-

ния, которые “охватывают все виды общественных, частных, политических и иных отношений, предполагающих пересечение государственной границы людьми, товарами или идеями” [5]. Таким образом, специфика международных отношений определяется как “совокупность соглашений или потоков, пересекающих границы или же имеют тенденцию к пересечению границ”. В содержание такого определения также полностью вписываются самые различные классификации международных отношений [1; 2].

Многогранность международных отношений обуславливает наличие следующих типов, видов, уровней и состояний внутри самой этой системы.

Типы международных отношений выделяют чаще всего на основе двух критериев — классового и общецивилизационного. Согласно с первым существуют отношения господства и подчинения (феодальный и капиталистический типы отношений), сотрудничества и взаимопомощи (отношения между социалистическими государствами), переходные отношения (между государствами, освободившимися от колониальной зависимости). В соответствии со вторым критерием выделяется два следующих типа международных отношений: 1) на основе баланса сил; 2) на основе баланса интересов [6; 2].

Виды международных отношений также рассматриваются по двум критериям: по сферам общественной жизни; по содержанию отношений — экономические, политические, военно-стратегические, культурные, идеологические, научно-технические. От взаимодействия участников или авторов зависят межгосударственные и межпартийные отношения между транснациональными корпорациями и другими международными организациями.

Специалисты классифицируют разные уровни международных отношений по двум критериям. Так, в зависимости от степени развития и интенсивности каждого из видов определяют высокий, низкий или средний уровни. А, к примеру, на основе геополитического критерия выделяют глобальный или планетарный, региональный (европейский,

азиатский и т. п.), субрегиональный (страны Центрально-Восточной Европы) уровни международного взаимодействия. Классификация современных теорий международных отношений зависит от таких основных критериев.

Первая классификация — по географическому критерию — выделяет четыре вида концепций:

- 1) англосаксонские, советские, китайские;
- 2) теоретические построения ученых — представителей стран “третьего мира”.

Вторая классификация — по степени общности анализируемых теорий — выделяет глобальные концепции (политический реализм и философия истории), частичные теоретические конструкции (бихевиоризм). Среди последних называют теории международных факторов, международных организаций, стратегии конфликтов и исследования мира, а также интеграции.

Третья классификация — основополагающим является метод исследования международной проблематики — в анализе международных отношений уделяется внимание традиционному и модернистскому или “научному” направлениям.

Четвертая классификация — по степени важности проблем теории международной политики — называет существующие в политической теории природы международных отношений и концепции содержания современной международной политики. Именно такой классификации придерживаются, например, В. Мадиссон и В. Шахов в руководстве “Политология международных отношений”.

Пятая классификация — по целому ряду комплексных критериев — выделяет разные подходы [2; 7].

Отметим, что мировая экономика — это сложная, подвижная система, которая постоянно изменяется. В современных условиях процесс интернационализации и глобализации производительных сил, в основе которого лежит переплетение предпринимательского капитала, достиг нового уровня развития.

Впервые термин “глобализация” появился в американской прессе в начале 80-х го-

дов в статье Т. Левитта в “Harvard Business Review”. Он называл это новым явлением в процессе слияния рынков отдельных продуктов, которые производят транснациональные корпорации. Следует отметить, что прежде подобное слияние было невозможным в силу недостаточного развития информационных потенциалов корпораций. Примечательным является то, что термин “глобализация” появился, во-первых, в области экономики, в частности, на базе изучения новых явлений и международных финансовых операций в деятельности крупнейших корпораций; во-вторых, в связи с использованием новых информационно-коммуникационных систем в финансово-банковской и производственной деятельности.

“Глобализация” выступает ключевой категорией “экономического структурализма”. Она рассматривается не только как следствие стратегии крупных корпораций, но и как естественный процесс развития факторов производства. Поскольку процессы глобализации в условиях современной технологической революции являются объективными законами развития, объясняя “некорректность” постановки вопроса об их регулировании, “Новая политэкономия” еще более усиливает указанные положения. Рассуждения и выводы сторонников “новой политической экономии” международных отношений говорят о необходимости “деполитизации” современных экономических процессов. Представители этой школы — Р. Палан, А. Крюгер, Д. Колландер и др. считают, что государственное регулирование национальной экономики — это в своей основе иррациональный процесс, который должен заменить рынок или саморегулирование. Как следствие, роль государства сосредоточится на чисто представительских функциях, ослабнет база межгосударственных конфликтов и произойдет деполитизация международных экономических отношений [8].

По мнению упомянутых ученых, глобальная либерализация должна быть распростра-

нена на универсальной основе, а если понадобится, то и с использованием силы, при этом возможности государства в данном случае не исключаются. Сторонники этой доктрины рассматривают современные возможности международных организаций типа ВТО, МВФ, ВБ и др. для откровенного навязывания концепций неолиберализма и международного монетаризма тем странам, которые проявляют определенную осторожность в выборе экономической политики, основанной на этих идеях, хотя неолиберализм практически покорил весь экономический мир.

Литература

1. *Мировая экономика: Учеб. пособие* / Е. Г. Гужва, М. И. Лесная, А. В. Кондратьев, А. Н. Егоров; СПбГА-СУ. — СПб., 2009. — 116 с.
2. *Парахонський Б. О. Південні дивіденди. Сучасна політична ситуація на Близькому Сході та стратегічні інтереси України* / Б. О. Парахонський // *Політика і час*. — 2008. — № 10. — С. 43–51.
3. *Зубаренко І. Україно-єгипетські стосунки: деякі підсумки і перспективи розвитку* / І. Зубаренко // *Україна — країни Сходу: від діалогу педагогічних систем до діалогу культур та цивілізацій: матеріали III Всеукр. наук.-практ. конф.* — К.: Фенікс, 2008. — С. 48–55.
4. *Євтушенков В. П. Після затишшя: Україна та арабський світ на новому етапі* / В. П. Євтушенков. — К., 2009. — 220 с.
5. *Марков К. В. Сущность “исламского возрождения” в современном мире и процессы эволюции общественно-политической системы ИРИ* / К. В. Марков; отв. ред. Н. М. Мамедова, Мехди Санай // *Иран: ислам и власть*. — М.: ИВ РАН, Изд-во “Крафт+”, 2006. — С. 215–222.
6. *Нариси з історії дипломатії України* / О. І. Галенко та ін.; відпов. ред. В. А. Смолій. — К.: Вид. дім. “Альтернативи”, 2001. — 736 с.
7. *Ситенко Г. Ісламська банківська справа* / Г. Ситенко // *Акт. пробл. міжнар. відносин: зб. наук. пр.* — Ч. II. — К.: Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Ін-т міжнар. відносин, 2005. — Вип. 29. — С. 246–252.
8. *Уровень мирового микро и макроанализа* // *Сайт Мировая экономика*. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wmglobys.ru/uroven-mirovogo-mikro-i-makroanaliza/> Опубликовано 31.03.2013

Исходя из комплексных критериев, следует выделить и проанализировать такие основные понятия, как “международные отношения” и “глобализация”. Однако всеми субъектами международных отношений должно учитываться то, что существует значительное количество взаимообусловленных факторов в системе международных отношений. К таким факторам можно отнести географические, идеологические, национальные, религиозные, научно-технические, экономические, военные и т. д. А сам процесс глобализации выступает ключевой категорией “экономического структурализма”.

З огляду на комплексні критерії, слід виокремити і проаналізувати такі основні поняття, як “міжнародні відносини” і “глобалізація”. Однак всіма суб'єктами міжнародних відносин має враховуватися те, що існує значна кількість взаємозумовлених факторів у системі міжнародних відносин. До таких факторів можна віднести географічні, ідеологічні, національні, релігійні, науково-технічні, економічні, військові тощо. А сам процес глобалізації виступає ключовою категорією “економічного структуралізму”.

Based on complex criteria, it is necessary to identify and analyze such concepts as “international relations” and “globalization”. However, all actors of international relations should be taken into account that there are many interdependent factors in the system of international relations. Such factors may include geographic, ideological, ethnic, religious, scientific, technological, economic, military, etc. And the process of globalization is a key category of “economic structuralism”.

Надійшло 12 грудня 2014 р.